

Сунь Янтянь совершенно не боялся утренней злости Ся Вэя, способной убить. Напротив, он улыбался с полным удовлетворением, прикусив уголок нижней губы и подняв бровь:

— Знаешь, что? Ты только что проснулся, такой ленивый, дерзкий и сексуальный.

Он обошел стол и остановился в двух шагах от Ся Вэя, не стесняясь потянул за пояс своих пижамных штанов:

— Видишь? Встал.

Ся Вэй почувствовал головную боль, ни на что не глядя, он поднял руку и потер виски. Как можно есть, когда тебя так нагло домогаются?

Он встал, взял сэндвич с тарелки и направился к выходу.

— Куда ты? — Сунь Янтянь быстро последовал за ним. — Хватит шуток, доешь сначала.

Ся Вэй холодно ответил:

— Помогать Западу.

Сунь Янтянь спросил:

— На сколько?

Ся Вэй взял ключи от машины и кошелек:

— На полмесяца.

С грохотом дверь захлопнулась перед Сунь Янтянем. Он закрыл глаза, его зрачки быстро двигались под веками, а кадык подрагивал.

Он прошептал себе:

— Теперь всё, отпустило.

Затем горько усмехнулся.

Он не мог не жениться. Он не был таким успешным, как Ся Вэй. Он был паразитом. Он хотел жить в большом доме, ездить на роскошных машинах, есть вкусную еду и пить дорогие напитки, но он также хотел Ся Вэя.

Цзо Ю разбудил звонок Ся Вэя. Первый раз он не ответил, но звонок повторился.

— Жду тебя на перекрестке, где ты вчера вышел. Поедем на перевязку, — Ся Вэй сказал это и повесил трубку, коротко и ясно, не оставляя места для возражений.

Цзо Ю был так раздражен, что хотел сорвать крышу. Он ударил по кровати, но не услышал звука. Открыв глаза, он увидел, что спит на диване у Хоу Юэ.

Живот начал урчать... бесконечная мелодия из нескольких нот.

Цзо Ю только сейчас вспомнил, что не ужинал вчера и спал в той же позе до утра.

После ночи его правая рука уже не просто болела. Теперь она была онемевшей, опухшей и

болезненной, подвижность значительно ухудшилась по сравнению с вчерашним днем. Можно было сказать, что она была почти бесполезной.

Сегодня нужно было пойти в «Фуюань» с отделом кадров, чтобы оформить соцпакет. Не знал, нужно ли одеваться официально. В таком состоянии он даже не мог нормально надеть одежду. Левой рукой он умылся, но вода пролилась на грудь, оставив мокрое пятно. С трудом снял футболку и нашел широкую майку без рукавов. Не стал мучиться, надевая ее, и спустился вниз.

На первом этаже Сяо Эр убирал за стойкой, а Сяо У у входа поливал ступени и дорожку из шланга.

Цзо Ю вышел из «Два-четыре-пять» на июньское утреннее солнце, стоя босиком и потягиваясь левой стороной тела.

— Ааааа, ооооо~~~~

Он не смог полностью потянуться, так как задел рану на спине. Это было очень больно, жгучая боль, от которой он закричал.

— О, боже! — Сяо У, напуганный криком Цзо Ю, дрогнул, и шланг в его руке брызнул водой на ногу Цзо Ю.

— Ух ты! — Цзо Ю подпрыгнул на месте. — Полей еще раз, как раз вчера не мылся, пользуюсь случаем помыть ноги.

Сяо У передал шланг Цзо Ю, взял его майку и осмотрел ее со всех сторон:

— Что за работа? Издалека похож на нищего, вблизи — на беженца. Неужели так сложно устроиться?

— Пятый брат, ты прав, — Цзо Ю именно это и имел в виду. Он был почти калекой и нуждался в помощи, чтобы одеться. — Обезьяна видела тебя в этом фартуке?

Цзо Ю потянул за флуоресцентно-зеленый фартук на Сяо У, на котором был изображен рельефный пресс и линия талии, заканчивающаяся как раз на уровне пояса. На фартуке была изображена линия талии, которая идеально подчеркивала нижнюю часть живота с небольшим количеством волос, выглядевшим весьма соблазнительно.

— Сегодня утром первый раз надел, — сказал Сяо У, помогая Цзо Ю надеть майку на больную руку, и подмигнул ему. — Как тебе?

Цзо Ю вскрикнул от боли, бросил шланг и ухватился за стену у входа:

— Сексуальность зашкаливает.

Он поднял большой палец, затем быстро просунул левую руку в другой рукав:

— Побеждает твой раздражающий бантик в горошек.

Сяо У, смеясь, нагнулся, чтобы поднять шланг и продолжить поливать дорожку. Цзо Ю спустился по ступенькам и сделал пару шагов к перекрестку, вспомнив, как Сяо У готовил у Хоу Юэ вчера вечером. Он остановился, подумал и все же обернулся:

— Пятый брат, ты и Обезьяна...

Сяо У, услышав его, улыбнулся еще шире и прервал его:

— Если бы у меня и босса что-то было, то это было бы время уходить. Ты хочешь, чтобы я ушел?

Утреннее солнце светило позади Сяо У, ослепительно яркое. Это был загадочный мужчина, откуда он пришел и куда идет. Сяо У часто говорил, что сам не знает ответов на эти вопросы. Цзо Ю посмотрел на восток, где поднималось теплое солнце, золотое и сияющее.

Он улыбнулся Сяо У так же ярко, но в душе оставались сомнения:

— Обезьяна — родной, Пятый брат — тоже родной. Пойду, пока!

Сяо У, смеясь, уперся руками в бока и направил шланг на пятки Цзо Ю.

— Ааа~ Пятый брат, родной, так нечестно! — Цзо Ю прыгал, пытаясь избежать воды. Вьетнамки намокли — не страшно, но нижний край шорт тоже промок. Это было уже слишком, выглядело так, будто он пописал мимо или отрякошетило.

Ся Вэй достал из машины солнцезащитные очки и надел их. Перекресток был ориентирован на восток, и в этот момент он смотрел прямо на восходящее солнце. Оно было слишком ярким, и без очков можно было ослепнуть.

Он видел, как Цзо Ю выходит из двери, а официант, поливающий ступени, помогает ему надеть одежду на большую руку. Они болтали и дурачились, останавливаясь и двигаясь дальше. Это выглядело так, будто они не хотят расставаться.

Ся Вэй сжал щеки, наблюдая за человеком, идущим против света.

С утренней леню, но с youthful дерзостью, он был чистым и свежим человеком. Во время ходьбы только левая рука двигалась в такт телу, правая была полностью обездвижена. Свободная майка без рукавов, широкие шорты и вьетнамки. Если не смотреть на лицо, то с пакетом в руке он был бы одним из тех, кто рано утром идет на рынок.

Настоящий грубиян.

Ся Вэй усмехнулся, считая, что его наблюдения были достаточно точными, но не идеальными.

Он все еще не был уверен.

— Дедушка, вы сегодня опоздали, — Цзо Ю поздоровался с уборщиком, проезжавшим мимо на маленьком желтом трехколесном велосипеде.

— Что? Если я не приду, вам плохо? — засмеялся уборщик своим хриплым голосом.

Цзо Ю, идя спиной вперед, сказал:

— Сяо У уже давно ждет вас на тротуаре, говорит, что без вас утро не наступило.

Уборщик громко рассмеялся:

— Я что, петух что ли?

Уборщик ехал на трехколесном велосипеде, на котором сзади лежала большая метла, похожая на хвост петуха. Цзо Ю не смог сдержать смеха, а уборщик обернулся и посмотрел на него. Цзо Ю начал петь:

— Петух, каждое утро, перед моим окном кукарекает... Петух, каждое утро...

Идя спиной вперед и напевая, Цзо Ю резко обернулся и сразу же сказал почтительно:

— Начальник, доброе утро!

Ся Вэй увидел, как Цзо Ю резко сменил тон, и тоже не смог сдержать улыбки:

— С утра уже шутишь.

Ся Вэй вытащил руку из кармана, но снова положил ее обратно. Он хотел поправить асимметричный воротник на плечах Цзо Ю, который явно был надет сзади.

— Место, где ты живешь, довольно шикарное, — Ся Вэй сел в машину и еще раз взглянул на вход в «Два-четыре-пять».

— Место действительно шикарное, но ко мне это не имеет никакого отношения, — Цзо Ю застегнул ремень безопасности, с трудом подняв правое плечо, и обеими руками потянул ремень, чтобы ослабить его.

— Ты же здесь живешь? — спросил Ся Вэй.

— Да, это магазин друга. Я раньше помогал там, после выпуска переехал, но пока не нашел жилье, временно живу здесь, — Цзо Ю соврал Ся Вэю. Он не хотел искать жилье, денег не хватало. Если бы он начал искать, Хоу Юэ сразу бы предложил ему и Чжоу Мэну переехать к ним, а это было бы очень неудобно. Мать Хоу Юэ была слишком навязчивой, и ни он, ни Чжоу Мэн не могли с этим справиться.

Ся Вэй смотрел вперед, думая, что этот парень действительно не планирует надолго оставаться в городе Шаньхай. Ему еще нужно искать жилье.

<http://bllate.org/book/17707/1654072>